

Вступительная статья к номеру

Ольга Юрьевна Солодянкина
Череповецкий государственный университет
Череповец, Россия
olga_solodiankin@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6419-8085>

Olga Yu. Solodyankina
Cherepovets State University
Cherepovets, Russia
olga_solodiankin@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6419-8085>

**Источники информации или информация в источнике:
что первично в историческом тексте**

**Sources of information or the information in a source:
what is primary in a historical text**

Аннотация. Во вступительной статье к номеру охарактеризованы материалы очередного выпуска журнала «Historia provinciae – журнал региональной истории».

Ключевые слова: исторический источник, историческая информация, способы распространения информации, информационный прорыв, информационное пространство, работа с информацией, информационная компетентность историка, регион.

Abstract. The introductory article to the issue characterizes the materials of the current issue of the journal *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*.

Key words: historical source, historical information, methods of disseminating information, information breakthrough, information landscape, working with information, information competence of a historian, region

---

Кто владеет информацией – тот владеет миром! Эта истина выглядит бесспорной в наш информационный век. Но всегда ли роль информации была столь невыразимо огромной? Какая информация была важна людям предшествующих эпох? Что знали, какими сведениями делились наши предки? И откуда историк черпает информацию, когда начинает новый исследовательский проект?

Материалы очередного выпуска журнала «Historia provinciae – журнал региональной истории» помогут ответить на эти и другие вопросы, связанные с ролью информации.

Статья томской исследовательницы, кандидата исторических наук Наталии Викторовны Карначук «"Странные и редкие новости": информация о зарубежных событиях в английской площадной литературе 1540–1570 гг.» посвящена анализу английских площадных баллад этого периода, в которых освещались зарубежные события. В те времена площадная баллада была способом распространения информации в средних и низших слоях населения английского города и деревни. Автор приходит к выводу, что на формирование литературы о зарубежных событиях влияли и королевская власть, и личные интересы авторов, и наличие спроса со стороны аудитории, но ни одно из этих влияний не было доминирующим. При этом политический и идейный посыл баллад о зарубежных событиях, в свою очередь, способствовал оформлению массовых представлений о месте Англии в европейской политике.

Венгерский историк Жолт Кёкенеш, научный сотрудник кафедры истории раннего Нового времени Института истории Университета им. Л. Этвеша (Будапешт), посвятил статью «Служба и учеба: венгерская дворянская лейб-гвардия как культурно-просветительский институт в Вене XVIII в.» выяснению роли венгерской лейб-гвардии, созданной в 1760 г. при венском дворе, в расширении культурных горизонтов молодых венгерских дворян. В соответствии с замыслами создателей, лейб-гвардия должна была играть исключительную роль в формировании менталитета, образа мыслей венгерского дворянства. Автор убедительно показывает, что для молодых дворян годы службы в лейб-гвардии означали не только обучение в прямом смысле слова, но и приобщение к возможностям культурного развития и обзаведения полезными связями, которые открывала Вена. Регулярное посещение театра считалось обязательным, а некоторым высокообразованным и располагавшим широким кругом знакомств молодым людям удавалось проникать даже в масонские ложи. Совершаемые в силу особенностей службы поездки в разные части обширной империи Габсбургов, а также и в другие регионы Европы, помогали молодым людям набраться опыта и получить новые впечатления. Поскольку большинство лейб-гвардейцев происходило из дворян средней руки, обычно уроженцев внутренних частей Венгрии (хотя порой встречались как еще менее образованные мелкие дворяне, так и более подготовленные аристократы), то в целом служба являлась для абсолютного большинства из них громадным информационным прорывом, а впечатления, полученные в юности, позволяли в условиях доиндустриального общества и далее выстраивать благополучные карьеры. Возвращаясь к семьям и в родные комитаты, они делились впечатлениями с провинциальным венгерским обществом. Таким образом, лейб-гвардии досталась решающая роль в выстраивании более тесных контактов между габсбургской столицей и

венгерскими комитатами, а также в процессе ознакомления молодых венгров с западно- и центральноевропейской культурой.

Статья Андрея Андреевича Шумакова, кандидата исторических наук, доцента Тульского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, «Принс Холл: у истоков движения “Назад в Африку” и черного масонства» служит яркой иллюстрацией того, с какими сложностями в работе с исторической информацией может столкнуться исследователь. Мы не располагаем точной информацией о дате рождения героя исследовательского очерка: существует как минимум пять версий определения времени появления на свет будущего Великого магистра Африканской ложи, причем временной промежуток весьма значительный – с 1735 по 1748 год. Не меньше вопросов и споров среди исследователей и биографов вызывает и место рождения Принса Холла, при этом пространственная локация также весьма значительна, включая в себя как Барбадос и Новую Англию в Западном полушарии, так и Британию и Африку в Восточном. И в этом многообразии свидетельств разной степени достоверности историк должен найти более убедительные, отменить менее вероятные, привести аргументы в пользу своих предположений, что требует от ученого широкой информационной компетентности. А.А. Шумаков, проанализировав вехи биографии Принса Холла, пришел к однозначному выводу о том, что утверждения о его принадлежности к черному национализму и панафриканизму не имеют под собой достаточных оснований. Взгляды Принса Холла были гораздо ближе к интеграционизму, чем к черному национализму, а его деятельность косвенно способствовала формированию афроамериканской культурной идентичности.

В статье кандидата исторических наук, старшего преподавателя Владимирского юридического института ФСИН России Ольги Васильевны Калюжной «Депутаты от Владимирской губернии в Государственной Думе (1906–1907 гг.)» отчетливо фиксируется та информация, которая в начале XX века была значимой при выдвижении кандидатов во вновь созданный орган – Государственную Думу – и при оценке их деятельности. Автор даёт коллективный портрет владимирских депутатов, указывает основные сведения об их социальном положении, возрасте, партийной принадлежности, образовании, показывает сходства и отличия владимирских депутатов первого и второго созывов по этим параметрам в сравнении с общероссийскими показателями. Указывая статистические данные о членстве депутатов от Владимирской губернии в думских комиссиях и показывая их участие в законотворческой деятельности Думы, О.В. Калюжная выделяет ключевые вопросы, интересовавшие депутатов от Владимирской губернии: это социальная политика, политические и гражданские права, выборы в Государственную думу, судебная реформа. Проанализировав выступления

депутатов по указанным проблемам, автор приходит к выводу об их довольно низкой активности в публичном пространстве Думы, что могло быть связано с происхождением и отсутствием какого-либо опыта общественно-политической деятельности, а в целом свидетельствовало об аутсайдерском положении в информационном пространстве эпохи.

Доктор политических наук, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций Костромского государственного университета Александр Владимирович Зайцев, занимающий пост директора Межрегионального научно-просветительского центра им. И.А. Дедкова, посвятил свою статью «Как Игорь Дедков в Кострому приехал» выяснению особенностей раннего этапа биографии Игоря Александровича Дедкова, известного советского литературного критика. Направленный по распределению по окончании МГУ в редакцию областной костромской газеты «Северная правда», он проработал в Костроме более тридцати лет. Первые годы трудовой и творческой биографии Дедкова, как указывает автор, были очень непростыми, связанными с постепенным привыканием и адаптацией к жизни в костромской глубинке. Причем, в дневниковых записях об этом этапе биографии И.А. Дедков упоминал лишь вскользь, отрывочно, не вдаваясь в подробности, а впоследствии вспоминал тепло и даже откровенно восторженно. Автора статьи интересовал, в том числе, и этот момент расхождения в подаче информации: крайне скупые, сухие дневниковые записи в противовес теплым по тону, наполненным деталями воспоминаниям. Ценность статье А.В. Зайцева придает использование ряда ранее неизданных писем и других автобиографических материалов, хранящихся в настоящее время в Межрегиональном научно-просветительском центре им. И.А. Дедкова при Костромском государственном университете.

В статье аспирантки УрФУ Марии Владимировны Бекленищевой «Свердловская область в дипломатической истории СССР: визиты первых лиц иностранных государств в регион (1955–1965)» поднимается проблема повышения роли регионов в международном и внешнеэкономическом сотрудничестве Советского Союза в 1955–1965 гг. Автор сразу же задает информационную рамку своего текста, сообщая, что посещение регионов включалось в программу приема при организации переговоров первых лиц иностранных государств для решения следующих идеологических и экономических задач: 1) продемонстрировать успехи, достижения Советского Союза в экономике, культуре, социальной политике; 2) заключить дополнительные контракты на поставку оборудования, оказание помощи; 3) показать пример открытости страны и готовности ее к сотрудничеству. При этом продолжительность приема руководителей зарубежных стран варьировалась от нескольких дней до нескольких недель (наиболее

продолжительным был 38-дневный визит Фиделя Кастро в 1963 году). Опыт приема первых лиц иностранных государств востребован нашими современниками, о чем свидетельствует интерес к теме, обозначенной в статье М.В. Бекленищевой, в современном информационном пространстве. Журналистские обзоры появляются в современной периодике, в частности, на сайтах региональных периодических изданий «Областная газета», «Уральский рабочий» и «Вечерний Екатеринбург»; на официальных порталах органов государственной власти и местного самоуправления, в том числе, города Екатеринбурга. В социальных сетях также периодически встречаются отсканированные фотографии руководителей иностранных государств, сделанные во время их визитов в Свердловск. Этот кейс свидетельствует о новом витке интереса к информации, которая, казалось бы, в силу значительного временного интервала, должна уже была перейти в разряд «ушедших в прошлое» событий.

Наоборот, свежей, весьма актуальной, но при этом мало востребованной в информационном пространстве нашей страны является информация, которую анализирует аспирантка Санкт-Петербургского государственного университета Елизавета Александровна Шур. В статье «Политика вовлечения и формирования союзнических отношений: Индия во внешнеполитической стратегии США при Дж. Буше-младшем и Б. Обаме» представлен анализ политики вовлечения и формирования союзнических отношений, которые занимают центральное место во внешнеполитической деятельности США. В статье делается вывод, что Белый дом проявил значительный интерес к Индии в связи с ее выгодным географическим положением, опытом ведения антитеррористической борьбы, напряженными отношениями с Китаем – потенциальным конкурентом США – и статусом крупнейшей в мире демократии, что указывает на приверженность страны демократическим ценностям, которые активно продвигаются Вашингтоном. Отношения между двумя странами вышли на новый уровень после того, как в Индии вступил в должность премьер-министра Нарендра Моди.

Традиционно определенным информационным прорывом служит публикация источников, впервые вводимых в научный оборот. В текущем номере журнала «*Historia provinciae* – журнал региональной истории» публикуются письма известного эмигрантского историка и публициста Георгия Петровича Федотова, хранящиеся в Бахметьевском архиве российской и восточноевропейской культуры Колумбийского университета (США). Публикатор, доктор исторических наук, профессор Петрозаводского государственного университета Александр Васильевич Антощенко в предисловии показывает ту помощь, которая была оказана Г.П. Федотову со стороны известных деятелей русской диаспоры в США, и характеризует

значение корреспонденции для изучения поиска им своего места в американском академическом сообществе. Сами же письма Г.П. Федотова выступают источником по изучению истории русской общественной мысли, русской интеллектуальной диаспоры в США, русской эмиграции первой волны.

Итак, тексты второго номера журнала «*Historia provinciae – журнал региональной истории*» 2021 года, объединенные общей темой анализа исторической информации и информации, содержащейся в исторических источниках, ждут своего читателя. Надеюсь, материалы этого номера будут информативны и привлекательны для читателя, не боящегося потеряться в информационном пространстве и стремящегося повысить свою информационную компетентность.

Dear colleagues and dear friends,

The one who owns information owns the world. This maxim looks incontrovertible in our Information Age. But has the role of information always been so inexpressibly enormous? What kind of information was important for the people of previous eras? What did our ancestors know, what information did they share? And where does a historian take information from when he starts a new research project?

The materials of the current issue of the journal *Historia Provinciae – the Journal of Regional History* will be helpful in answering these and other questions connected with the role of information.

The article of Candidate of Historical Sciences Nataliya V. Karnachuk, a researcher from Tomsk, ““Strange and rare news’: information about foreign events in the English broadside literature of 1540–1570” is devoted to the analysis of English broadside ballads of that period which covered foreign events. In those times, the broadside ballad was a means of disseminating information in the middle and lower strata of English cities and countryside. The author concludes that the formation of the literature devoted to foreign events was influenced by the royal power, private interests of the authors, and the demand of the audience, but none of these factors was dominant. At the same time, the political and ideological message

of ballads about foreign events, in turn, contributed to the formation of mass ideas about the place of England in European politics.

Hungarian historian Zsolt Kökenyesi, a research fellow at the Department of Early Modern History of the Institute of Historical Studies of Eötvös Loránd University (Budapest), devoted the article “Service and education: the Royal Hungarian Bodyguard as a cultural institution in eighteenth-century Vienna” to determining the role of the Hungarian Noble Guard, established in 1760 at the Viennese court, in expanding the cultural horizons of young Hungarian nobles. In accordance with the intentions of its founders, the guard was to play an exclusive role in shaping the mentality and mindset of Hungarian noblemen. The author convincingly shows that for young noblemen, the years of service in the guard meant not only education in the literal sense of the word but also introduction to the opportunities of cultural development and making useful connections which Vienna could offer. Regular theater attendance was considered necessary, and some well-educated and well-connected young people even managed to join Masonic lodges. Trips taken in line of duty to different parts of the vast Habsburg Empire and to other regions of Europe helped young people to gain experience and receive new impressions. Since most guardsmen came from the gentry, usually from the inner regions of Hungary (although sometimes there were less educated representatives of small gentry and more educated aristocrats among the guardsmen), in general, for vast majority of them, service in the guard was a huge information breakthrough and the impressions they gained in their youth allowed them to build successful careers afterwards. On returning to their families and to their native counties, they shared their impressions with the provincial Hungarian society. Thus, the Noble Guard played a crucial role in building closer contacts between the Habsburg capital and the Hungarian counties as well as in introduction of young Hungarians to Western and Central European culture.

The article of Andrei A. Shumakov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Humanities of Tula Branch of Plekhanov Russian University of Economics “Prince Hall: the origins of the Back-to-Africa Movement and black Freemasonry” is a vivid illustration to the difficulties a researcher can face while working with historical information. We do not have any accurate information about the date of birth of the personage considered in the research paper: there are at least five versions of determining the time when the future Grand Master of the African Lodge was born, and the time interval is quite large, from 1735 till 1748. The birthplace of Prince Hall also raises a considerable number of questions and disputes among researchers and biographers, and spatial stretch is also quite considerable, including both Barbados and New England in the Western Hemisphere and Britain and Africa in the Eastern Hemisphere. In this abundant evidence, some pieces of which are more convincing while others are less so, a historian has to identify more

convincing evidence, to reject less probable, and to give arguments in favor of his assumptions, which requires broad information competence. Having analyzed the central milestones of Prince Hall's biography, A. Shumakov came to the unequivocal conclusion that all the allegations of him belonging to black nationalism and pan-Africanism are not well grounded. Prince Hall's views are much closer to integrationism than to black nationalism, and his activities indirectly contributed to the formation of African American cultural identity.

The article of Olga V. Kalyuzhnaya, Candidate of Historical Sciences, senior lecturer at Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, "Deputies of Vladimir Governorate in the State Duma of the Russian Empire (1906–1907)" makes a clear record of the information which was considered significant at the beginning of the 20th century when candidates for the newly established State Duma were nominated and their activities were assessed. The author of the article draws a collective portrait of the Vladimir Governorate deputies, cites the main information about their social status, age, party affiliation, and education, and shows the similarities and differences of the Vladimir Governorate deputies of the first and second convocations from the all-Russian indicators. Referring to the statistics on the membership of the deputies from the Vladimir Governorate in the Duma commissions and their participation in the legislative activities of the State Duma, O. Kalyuzhnaya highlights the key issues which were of interest to the deputies of Vladimir Governorate, such as social policy, political and civil rights, elections to the State Duma, and judicial reform. Based on the analysis of the speeches of the Vladimir Governorate deputies in the State Duma, the author comes to the conclusion that their activity in the public space of the State Duma was quite low, which might be accounted for by their origin and lack of experience in social and political activities and in general testified to their outsider position in the information space of the era.

Doctor of Political Science Alexander V. Zaitsev, professor at the Department of Philosophy, Culturology and social communications of Kostroma State University, who also holds the position of director of I.A. Dedkov Interregional Scientific and Educational Center, dedicated his article "How Igor Dedkov arrived in Kostroma" to the early stage of the biography of Igor Dedkov, a well-known Soviet literary critic. Being placed on a job at the editorial office of the regional newspaper *Severnaya Pravda* after graduating Lomonosov Moscow State University, he worked in Kostroma for more than thirty years. As the author points out, the first years of Dedkov's creative biography and employment history were quite difficult, which was connected with his gradual adaptation to life in the Kostroma outland. In his diary entries, Dedkov mentioned this stage of his biography only briefly, fragmentarily, without going into much detail, but later on he remembered this period of his life warmly and with frank admiration. Among other things, the author of the article paid

attention to this discrepancy in the presentation of information: reticent and dry diary entries are opposed to the memories which were warm in tone and rich in detail. What makes the article even more significant is the reference to a number of previously unpublished letters and other autobiographical materials which are currently stored in the I.A. Dedkov Interregional Scientific and Educational Center at Kostroma State University.

The article of Mariya V. Beklenishcheva, a PhD student at Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, “Sverdlovsk Oblast in the diplomatic history of the USSR: visits of top officials of foreign countries to the region (1955–1965)” raises the issue of increasing the regions’ role in international and foreign economic cooperation of the Soviet Union in 1955–65. The author sets the information frame of the text immediately, saying that the visits to the regions were included in the program of receiving high guests in preparation of negotiations with the first persons of foreign states in order to solve the following ideological and economic tasks: (1) to demonstrate advance and achievements of the Soviet Union in economy, culture, and social policy; (2) to sign additional contracts for delivery of equipment and rendering aid; (3) to demonstrate the openness of the country and its readiness to cooperate. The duration of the visits of foreign countries’ leaders varied from several days to several weeks (the 38-day long visit of Fidel Castro was the longest). The experience of receiving the first persons of foreign states is in demand by our contemporaries, as evidenced by the interest in the topic outlined in the article by M. Beklenishcheva in contemporary information space. Journalistic reviews appear in the present-day periodicals, in particular, on the websites of such regional periodicals as *Oblastnaya gazeta*, *Ural'skii rabochii*, *Vechernii Ekaterinburg*; on the official Internet portals of state and local authorities including those of the city of Yekaterinburg. From time to time, social media publish scanned photographs of the foreign countries’ leaders which were taken during their visits to Sverdlovsk. This case-study testifies to a new phase of interest in the information which could seem to have come into the category of the “past” events due to a significant time interval.

On the contrary, the information analyzed by Elizaveta A. Shur, a PhD student of Saint-Petersburg State University, is fresh and topical, but at the same time it is in little demand in the information space of our country. The article “Engagement policy and formation of allied relations: India in the US foreign policy strategy under George W. Bush and B. Obama” presents an analysis of the engagement policy and the formation of allied relations which hold a central place in the foreign policy of the United States. The article concludes that the White House showed considerable interest in India due to its favorable geographical location, experience in counterterrorism, tense relations with China (a potential competitor of the United States), and the status of the world’s largest democracy, which indicates the country’s

commitment to democratic values, actively promoted by Washington. The relations between the two countries reached a new level after Narendra Modi took office as Prime Minister of India.

Traditionally, publication of sources which are introduced into scientific circulation for the first time is a certain information breakthrough. The current issue of the journal *Historia Provinciae – the Journal of Regional History* publishes several letters of George Fedotov, a well-known émigré historian and essayist. The letters are stored in the Bakhmeteff archive of Russian and East European culture at Columbia University (USA). In the introductory article, the publisher, Doctor of Historical Sciences, Professor of Petrozavodsk State University Aleksandr V. Antoshchenko, describes the aid G. Fedotov received from the well-known figures of the Russian diaspora in the USA and characterizes the importance of the correspondence for studying how he was looking for his place in the American academic community. The letters of G. Fedotov act as a source on studying the history of Russian public thought, Russian intellectual diaspora in the USA, and first-wave Russian émigrés.

Thus, the texts of the second issue of the journal *Historia provinciae – the Journal of Regional History* in 2021, untied by the common topic of analyzing historical information and the information which historical sources contain, await their reader. Let me hope that the materials in this issue will be informative and attractive to the readers who are not afraid of getting lost in the information space and seeks to develop their information competence.

Информация об авторе

Ольга Юрьевна Солодянкина – доктор исторических наук, профессор, главный редактор журнала “*Historia provinciae – журнал региональной истории*”, <https://orcid.org/0000-0001-6419-8085>, olga_solodiantin@mail.ru, Череповецкий государственный университет (162600 Россия, г. Череповец, пр-т Луначарского, д. 5)

Information about the author

Olga Yu. Solodyankina – Doctor of Historical Sciences, Professor, Editor-in-Chief of the Journal *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, <https://orcid.org/0000-0001-6419-8085>, olga_solodiantin@mail.ru, Cherepovets State University (d. 5, Pr-t Lunacharskogo, Cherepovets, Russia, 162600)